

Говорить как один / To Speak As One (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Говорить как один / To Speak As One
(рассказ)

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Sidecrawler
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Nexus & Other Stories
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

— Что это? — Инквизитор Сехен-кви, пропустив между пальцами, развернул листок с посланием. Бумага хрустнула в мягких перчатках. Перечитав сообщение дважды, он недоверчиво сдвинул брови. Хвост блестящих черных волос скатился с плеча и упал на ослепительно-белый мундир.

Четверо главных помощников Сехен-кви ждали распоряжений инквизитора. Первый — маленький, лысый, неопределенного пола — Кэллоу. У него не было никакого звания. По роду занятий его можно

было назвать фактотумом, исполнителем. Кэллоу притаскивал, перетаскивал, доставал, в общем — брал на себя всякие раздражающие бытовые мелочи. Но Сехен-кви этого словно казалось мало, и, к великому несчастью Кэллоу, доставить послание поручили именно ему.

Карлик нервно моргнул:

— Это астропатическое послание, милорд, от архимагоса-доминуса Велизария Коула.

— Это я вижу, дурак! — оборвал его Сехен-кви. — И перестань жмуриться!

Он перечитал сообщение в третий раз, потом свернул его и швырнул на пол. Свиток покатился по палубе командного центра станции, то появляясь, то исчезая в тени под разбитыми люменами, а затем канул в дыру, где не хватало панели.

— Да кем, Священного Трона Терры ради, он себя возомнил?

Инквизитор подтянул свои исключительно белые перчатки.

— Милорд? — переспросил Кэллоу в некотором смутении.

Второй слуга, высокий мужчина средних лет, по крайней мере на вид, перехватил тяжелую книгу, которую держал, успокаивающе положил руку на локоть Кэллоу и покачал головой, словно говоря: «Больше ни слова». Но Кэллоу ничего этого не заметил.

— Кто он такой, чтобы требовать себе нашего пленника? — продолжал возмущаться Сехен-кви. — Кто он такой, чтобы отдавать приказы Инквизиции Императора? Инквизиции!

Он хлопнул в ладоши. Перчатки приглушили звук. Золотой аксельбант на мундире яростно мотнулся из стороны в сторону. Кэллоу вздрогнул.

— Гамма, какое у тебя о нем мнение? — спросил Сехен-кви третьего слугу — адепта Машинного культа.

Гамма носил черную рясу, окаймленную золотыми зубьями шестерни. Аугметика техножреца, самой заметной частью которой была пара тяжелых промышленных клещей, нависающих из-за спины, сверкала позолотой в тон кайме. Доспехи темно-красного цвета с кремowymi деталями указывали на какую-то малоизвестную мир-кузницу, о которой почти никто не слышал. Адепта это вполне устраивало.

Полностью техножреца звали Френк Гамма-87-Ню-3-Пси, но Сехен-кви никогда к нему так не обращался.

— Еретик и богохульник, — твердо заявил Гамма. — Он оскверняет труд Омниссии своим вмешательством. Широко пользуется технологиями ксеносов и даже, — тут его голос

преисполнился отвращения, — занимается исследованиями. Альдари Коулу отдавать нельзя. Кто знает, на какое черное дело он его употребит.

Второй слуга, Валениз, втянул воздух сквозь редкие зубы. Он служил у Сехен-кви дольше, чем все остальные.

— Френк, я не согласен с тобой и соответственно с вами, милорд. На реляции Коула стоит печать самого лорда-регента Робаута Жиллимана. Технически, законность требований архимагоса-доминуса обоснована.

— Коул — марионетка узурпатора! — воскликнул Гамма. Налитые кровью глаза адепта сверкнули над

маской респиратора. Аугметика сердито щелкнула.

— В словах Гаммы есть смысл, — заметил Сехен-кви. — Я хоть и верю, что вернувшийся примарх остался верен делу выживания человечества, но у лорда Жиллимана не больше прав командовать Инквизицией, чем у Коула. Валениз, кому подчиняется Инквизиция?

— Самому Императору, — с почтением произнес Валениз. — Но лорд Жиллиман — сын Императора и заместитель, назначенный править вместо Него, поэтому разумно...

— Назначенный кем? — повысил голос Сехен-кви. Несколько членов экипажа, присутствующих на командной палубе, изо всех сил старались не вслушиваться. — У нас есть только слова Жиллимана, что на роль регента его назначил сам Император. Конечно, — Инквизитор одернул мундир, — его право командовать армиями Империи для защиты и отвоевания владений Императора никто не оспаривает, но командовать Инквизицией, операциям которой он так активно мешал? Никогда. В этом вопросе авторитет примарха не имеет никакой силы. Пленник останется там, где он есть, под замком, пока не придут пыточных дел мастера с Кипры-Ларго.

— Если предположить, что вы правы... — начал было Валениз.

— Я прав! — оборвал его Сехен-кви и постучал пальцем по инквизиторскому значку, приколотому к поясу. — Этот значок говорит, что я прав.

— Хорошо, милорд. Если учесть, что вы правы, то положение наше не из лучших. Станция пустовала довольно долгое время, большинство систем обесточены, у нас множество слепых зон, недостаточно штурмовиков, чтобы патрулировать ее, и едва функционирующее защитное вооружение. Оставшись здесь, мы окажемся уязвимы для нападения. Лучше переправить пленника в другое место.

— Возможно, — задумчиво отозвался Сехен-кви, глядя в длинное узкое окно на трезубец станции. Почти всю остальную панораму занимал оранжевый газовый гигант, на орбите которого вращалась станция. — Коул — авантюрист. Если мы не дадим ему то, что он хочет, есть опасность, что он попытается отнять это силой. Однако место встречи изменить мы не можем. Ни одно из наших посланий инквизитору-кастеляну Дельграни не пробилось через варп-штормы. Значит, следует считать, что корабль в пути и придет сюда не позже недели. Пленник не должен получить свободу. Его следует отдать пыточникам с соответствующими способностями как можно скорее, потому что родичи будут его искать. Нужно подготовиться дать Коулу отпор. Я не допущу, чтобы то, что знает пленник, попало в руки Адептус Механикус. Нас, может, и раскрыли, но теперь мы уже не так беззащитны, верно, Шошонаи?

Сехен-кви повернулся к своей четвертой помощнице. Та старалась держаться подальше от немногих освещенных мест на палубе и стояла абсолютно безмолвно, опустив лицо долу.

— Шошонаи, я к тебе обращаюсь! Мы готовы?

Женщина подняла голову. Ее лицо скрывал капюшон. Во тьме сверкнули серебристые глаза.

— Да, милорд, — заговорила помощница голосом, не похожим на человеческий. Одежда на ней неприятно шевелилась, словно там извивалось целое змеиное гнездо. — Мы готовы.

— Милорд! — обратился один из подчиненных Сехен-кви с поста наблюдения за эфиром.

— В чем дело?

— На окраине системы появился варп-отклик.

— Определить источник удалось?

— Опытоуательный инфопульс сигнума достигнет нас не раньше, чем через четыре часа, милорд, но рисунок эфирных волн предполагает наличие судна со средней гравитационной тягой.

— Ну что ж, — оживился Сехен-кви. — Они здесь. Все по местам! Нашу добычу они получают только через мой труп. Но, если такое случится, будьте уверены, что все вы умрете первыми.

Отранти, газовый гигант ярко-оранжевого цвета с размытой границей атмосферы, напомнил альфа-примусу редкий фрукт, который он пробовал тысячи лет назад, — альбрикок. Бархатистый и сладкий. Фрукт ему понравился.

Альфа попытался вспомнить, не последнее ли это было то, что его еще хоть как-то порадовало.

Станция — яркая точка на экваторе — быстро приближалась.

— Интересно, — заметил Кво-87.

— Интересно? — переспросил альфа-примус. Уголки пурпурных губ его смотрели вниз. Лишь едва уловимое повышение голоса подсказало, что ему на самом деле интересно, что скажет Кво. И все равно создавалось впечатление, что примус вот-вот умрет со скуки.

— Объект очень плохо защищен, — продолжил Кво. Целый небольшой лес поршней приподнял его люльку управления так, чтобы жрец мог заглянуть в спрятанные за прорезиненными смотровыми щитками мониторы, отгеснив при этом примуса в сторону. На командной палубе «0-101-0» крупному космодесантнику было тесновато. Экипаж Кво и так состоял из громоздких существ, магосов высокого уровня, обладающих множеством дополнительных конечностей. Ни один из них даже отдаленно не напоминал человека, и, хотя примус ощущал мерцание искорки человечности в их металлических телах, глаза ему упрямо твердили, что это не люди, а уродливые идолы Машинного бога. Существа с душой из стали.

Примус первым бы признал, что сам является столь же рукотворным созданием, как и они, — в нем все было переделано, даже на генетическом уровне. Но принципиальная разница здесь заключалась в том, что они добровольно сделали свой выбор, чтобы стать такими, а его уж точно никто не спрашивал. Мысль об этом вызвала зуд в шрамах, а поскольку большая часть кожи примуса представляла из себя рубцовую ткань, то ощущение получалось не из приятных, так что он перестал об этом думать. Очищать сознание у примуса получалось легко — как будто выключали люмен. Место назойливой мысли заняла пустота, но тут Кво снова принялся бормотать.

— Интересно, интересно, интересно...

Невозможно было определить, где заканчивался магос и начинался корабль. Примус повидал все итерации Кво, но по-прежнему не мог точно сказать, машина тот или нет.

— Повторением слова «интересно» большего интереса ты во мне не вызовешь. — Голос примуса звучал словно свинцовый колокол — глухо и несчастно. — Ты раздражающе предсказуем.

— Да, я такой, — весело отозвался Кво. — Хотелось бы, чтобы архимагос-доминус Велизарий Коул счел нужным дать мне более широкий спектр самодетерминирующих логических схем. — Он взглянул на примуса притворно-серьезно: — Но это нарушило бы закон.

— Мне абсолютно все равно, посчитает тебя твоя братия в красных тряпках богохульством или нет.

— К счастью, я уникален, — отозвался Кво рассеянно, порхая на шипящих поршнях между экранами и интерфейсными портами. Он промурлыкал несколько тактов старинной мелодии и остановился. Примус поднял тяжелую голову. Кво отстучал четырьмя руками по медной клавиатуре. По тонкому стеклянному экрану побежал сверху вниз зеленый логический код.

— Ты дашь мне информацию для задания или нет? — недовольно поинтересовался примус.

— Надеюсь, до этого не дойдет.

— Когда в деле участвует наш дорогой хозяин, до этого доходит всегда. Мы на месте. Я буду сражаться. По-другому никогда не бывает. Но почему именно здесь? Мы прямо напрашиваемся на неприятности.

— Кхм, — Кво прочистил горло, готовясь заговорить. Кашель прозвучал абсолютно искусственно: органической у Кво осталась только голова, следовательно, глотки у него не было. Если честно, примусу было немного любопытно, какие части Кво остались живыми, а какие нет, но спрашивать у раздражающего псевдо-магаоса было бы равносильно поражению, поэтому он так до сих пор и не спросил. Что, как и многое другое, раздражало.

— Потому что на этой станции сложилось именно такое стечение обстоятельств, которое позволит нам получить то, за чем мы здесь, и никто об этом не узнает. Вот почему. Это гениальный план со стороны архимагоса.

Кво потянул за несколько рукояток. Посреди рубки возник высокоточный гололит в цветах широкого спектра. Примус пролез под шипящей трубой, чтобы лучше было видно, и выпрямился перед Кво.

Его зрению хватало диапазона, чтобы видеть гололит. А Кво знал, что примус знал, что, показывая изображение в столь экзотических оттенках, Кво на что-то намекает. Он, кажется, всегда на что-то намекал. Примус часто терялся в догадках, зачем он это делает и на что конкретно намекает.

Станция имела необычную конфигурацию: высокий цилиндр, увенчанный широким диском с тремя длинными угловатыми отростками, направленными в сторону газового гиганта. Угол между ними составлял около сорока пяти градусов. Вместе это походило на примитивное колесо, у которого обломали все спицы, кроме трех. В задней части ступицы имелась выпуклость, окаймленная пирсами незатейливого причала, где швартовался единственный корабль: быстрый, смертоносный и крайне продвинутой техникой, с надстройкой, увенчанной позолоченной инквизиторской литерой «I» в окружении молний.

— Станция — это бывшая пустотная тюрьма, — поведал Кво. — Заведует ей Ордо Ксенос, чтобы содержать и допрашивать захваченных ксеносов. Число различных типов тюремных отсеков, которыми станция может похвастать, весьма примечательно. Здесь есть блоки для содержания самых экстремальных форм жизни: с высоким давлением, с высокой гравитацией, для неводной жизни, неуглеродной жизни, для газообразных существ, для существ как межмерных, так и темпорально нестабильных, чувствительных к варпу и обитающих в варпе, есть даже...

Примус непроизвольно сжал кулаки:

— Это тюрьма для чужаков. Я понял. Будь добр, дальше.

— Это была тюрьма для чужаков, — поправил Кво. — Ей не пользовались несколько столетий.

Гололит стал отдалять изображение, пока туда не поместилась трехмерная световая модель Отранти. С излишней помпезностью Кво нажал какую-то кнопку. На изображение наложился сходящий орбитальный путь.

— Узри! Сходящий орбитальный путь, — объявил он, тоже безо всякой необходимости, поскольку примус ясно видел, что это. — Мне кажется, что вот в эту луну... — Зажглись новые значки. Небольшую луну очертила тень, видимая только существам с инфракрасным зрением. — ...попал астероид. Видишь вокруг нее осколки?

Примус видел. Осколки просто бросались в глаза. От Кво у него уже начинала болеть голова.

— Орбита луны проходит не там, где должна быть. Влияние ее гравитации повлияло на орбиту объекта. Космический бильярд, если можно так сказать.

— Что такое бильярд?

— Не имеет значения.

— Должно быть, станция не очень важная, иначе бы Ордо Ксенос исправил ошибку, — заметил примус.

— Или, — самодовольно прибавил Кво, — она очень и очень важная. Привести сюда судно, способное отбуксировать станцию на устойчивую орбиту, или строительную баржу, чтобы оснастить станцию двигателями, которые позволят ей самостоятельно выполнить эту задачу, потребует привлечения огромного количества людей и ресурсов. Даже если рабочую силу ликвидировать целиком, слухи все равно просочатся. Секретность станции будет нарушена. Ты об этом не подумал?

— Политиканство и секретность — это методы трусов. Мне они не подходят.

— А ты у нас скорее сторонник прямого и массированного удара, да? Интересно, чем они там занимались? И зачем явились сюда именно сейчас?

— Из-за пленника.

— Да, но если они хотели его только допросить, то почему не отвезли в другое место? Почему именно сюда? Потому что если и есть что-то более секретное, чем сверхсекретный объект, то это заброшенный сверхсекретный объект. Что-то здесь готовится. Это так восхитительно!

— Ты как ребенок.

— Детское любопытство и энтузиазм всякому изучению придают мощный импульс, — отозвался Кво. — Тебе пора бы научиться получать удовольствие от работы.

— Я не получаю удовольствие вообще ни от чего.

— Это неправда. Я знаю, что тебе нравится убивать людей.

— Нравится — это слишком громко сказано. Драка разгоняет скуку. Вот и все.

Станция в створе окулюса выросла в размерах от искорки до кружка света. Примус напрягся и сделал несколько шагов в сторону бронестекла.

— В чем дело? — спросил Кво.

— На станции псайкер, и очень сильный.

— С этим ты справишься. Архимагос сделал тебя тоже сильным.

— Этот как будто какой-то другой.

— Чем?

— Я слышу не один голос.

Кво отсоединился от нескольких кабелей. Не всех, а только, чтобы доковылять на стальных шупальцах до примуса и встать рядом; в остальном же он оставался связанным с кораблем так же прочно, как если бы был его составной частью. Техножрец подрегулировал свою высоту так, чтобы лицом оказаться на одном уровне с примусом.

— Ты можешь сказать точнее?

— Нет.

Примус ощутил, как чуть заметно дернулся уголок рта.

— Ты что, улыбаешься? Ты не заболел? — с искренним беспокойством поинтересовался Кво.

Но примус его не слушал. Существо на станции знало, что он приближается. Огонек в колдовском поле зренья ярко вспыхнул, а затем погас. Кто-то его начал блокировать.

— Это может быть даже почти интересно, — заметил космодесантник.

— Нас вызывает приближающийся корабль, — доложил один из подчиненных Сехен-кви. Инквизитор не держал у себя отдельных специалистов, наподобие вокс-оператора. Все его бойцы обязаны были быть универсалами и хорошо разбираться в различных ремеслах. Все, кроме четырех его главных слуг — Кэллоу, Валениза, Гаммы и Шошонай, — носили одинаковую униформу, закопченную настолько, насколько светился белизной наряд самого Сехен-кви.

— Пусть подождет.

— Как прикажете, инквизитор.

— Гамма, будь любезен, сделай разведку дальним авгуром.

Мощными клещами Гамма вырвал пыльное кресло, чтобы подойти поближе к управлению авгуром. Его вспомогательные конечности тыкали в кнопки и выключатели, механодендриты входили в многочисленные разъемы, и получилось, что техножрец работал на трех пультах одновременно.

— Это корабль главного прихвостня Коула, Кво-87, — наконец объявил Гамма. — Он изображает из себя магоса, но это не так.

— В каком смысле? — спросил Сехен-кви.

— Коулу служит немало богохульных тварей. Созданий, которые думают и действуют как люди, но таковыми не являются. Осуждения он избегает только потому, что у него много последователей, а Коул хитер и всегда делает так, что его творения почти соответствуют положениям закона. Кво-87 в некотором смысле клон. Соответственно, можно утверждать, что он попадает в рамки законов,

изложенных в Предупреждениях. Но есть и те, кто утверждает, что Кво не клон — даже если очень

широко трактовать пределы этого понятия.

— И ты один из них.

— Да. Коула называют Первым Проводником Омниссии. Я же называю его богохульником.

— Все это очень занимательно, Гамма, — пренебрежительно оборвал его Сехен-кви и потянулся. Что-то хрустнуло. — Орудия у них заряжены?

— Пока нет. Все орудия убраны и обесточены, все оборонительные и наступательные подсистемы не задействованы, но, возможно, они скрывают свои намерения.

— Разве?

— Они позволили провести полную разведку авгуром. Никакого противодействия ни на микро-, ни на макроуровне. — Голос Гаммы прозвучал разочарованно.

— В таком случае будем пока держаться дружески. Следите за возможными попытками проникнуть на базу, пока мы будем общаться.

— Нас снова вызывает корабль, лорд инквизитор.

— Пусть подождут еще немного. Уйти с пустыми руками в их намерения не входит. Если Коул верен своей репутации, то попытается забрать ведьму-альдари. Охрану ксеноса — на боевые посты. Зарядить оборонительные батареи. Активировать внутреннюю защиту.

Сехен-кви ткнул пальцем в сторону поста связи:

— Приготовиться открыть канал через три минуты. Пусть увидят, что орудия станции ожили, и тогда посмотрим, какие они храбрые.

— Работоспособна только малая часть вооружения, — предупредил Валениз.

— Этого будет достаточно.

Примус мерил шагами небольшое расстояние между ямой основного гололита «0-101-0» и люлькой управления Кво.

— Они тянут время.

— Тянут, — согласился Кво, занятый какой-то малопонятной задачей.

— Они не отвечают на наши запросы.

— Не отвечают. — Кво переместился от одного ряда приборов к другому.

— Потом они подадут питание к орудиям.

— Они подают питание к орудиям, — рассеянно отозвался Кво.

— Так чего мы ждем?

— Ей-богу, примус, вот хочется тебе пойти в лобовую атаку, но иногда полезнее схитрить.

Кво выдал зубодробительный поток бинарика одному из своих помощников. Жрец, ящик с бахромой из колыхающихся металлических отростков, ответил ему тем же.

— Конечно, они тянут время. Конечно, они демонстрируют свою мощь. А мы покажем, что нас это не волнует. Тем временем я проникну в их когитаторные системы при помощи перехватывающего управление кода, который значительно облегчит твою задачу. — Кво раздраженно повысил голос. — Так что, будь любезен, дай мне сосредоточиться. Спасибо.

— Я лучше пойду, — сказал Примус.

— Да. — Кво взгляделся в экран и нахмурился. — Так, вроде все правильно. — Он вдавил какой-то поршень своей человеческой рукой, а десяток других, тонких как прутики, металлических конечностей тем временем тыкали по клавишам устройства ввода. — Отлично. Можешь отправляться. Они тебя не увидят. Я об этом позаботился.

— Я прожил тысячи лет, — заметил примус. — Меня терзают такие скука и отчаяние, что иногда невозможно думать, но все же я не горю желанием закончить дни свои, будучи распыленным в пустоте из-за какой-то твоей ошибки.

— Ошибок не будет, — пообещал Кво.

— Хорошо. Потому что, если что, то я найду способ тебе отомстить.

Огромный космодесантник с трудом пробрался через информационные посты и свисающие провода сферы управления и вышел.

Кво закатил глаза и продолжил свою работу.

— Магос Кво. — Адепт-диалогус Курубик обращался к своему господину через латунный рупор. — Инквизиторский объект сообщил, что они готовы начать переговоры.

— Ага! Отлично! Давай-ка тогда послушаем его, этого инквизитора, который любит заставлять ждать слугу Первого Проводника.

Гололит мигнул. Над ямой возникла ростовая фигура. Изображение показывалось исключительно в оттенках оранжевого, но внутренние механизмы Кво придавали проекции действительные цвета. Инквизитор носил поразительно белый китель и перчатки, синие брюки с серым кантом, высокие сапоги, множество парчи и металлических значков. Волосы были тщательно уложены. Красавчик с одним-единственным шрамом на щеке, который, как Кво подозревал, был специально оставлен для пущей эффектности.

— Приветствую вас! — воскликнул техножрец. — Я Кво-87, слуга и доверенное лицо архимагоса-доминуса Велизария Коула, Первого Проводника Омниссии и выдающегося практика таинств Машинного бога. Как я полагаю, что у вас есть нечто, что желает получить мой господин.

Инквизитор не потрудился назвать себя.

— Он его не получит. Указанный пленник находится под стражей Ордо Ксенос.

— Тогда у нас с вами возникают некоторые разногласия, — заметил Кво.

Примус преодолевал пространство между «0-101-0» и тюрьмой. Дух его доспехов передавал в эфир шум антиавгурной обфускации. Реактор и системы были переведены на минимально возможный уровень. Код внедрения, запущенный Кво, не давал авгурам станции засечь этот кусочек металла в форме человека, так что примус оказался практически невидимым для машинных органов чувств и к тому же был такой пылинкой на фоне огромной бездны пустоты, что вряд ли чей-нибудь человеческий глаз смог бы его заметить.

Поскольку вентиляционные отверстия доспехов были перекрыты, чтобы уменьшить тепловой след, теплу реактора идти было некуда, кроме как внутрь. Столбик внутреннего термометра на ретинальном дисплее постепенно поднимался все выше. Измененный организм десантника обладал большей теплостойкостью, чем у обычного человека, но совсем невосприимчивым к перегреву не был. Над шкалой термометра тикал хронограф. Через пятнадцать минут и одиннадцать секунд температура внутри доспехов станет опасной. Примус уже сильно вспотел. Пот щипал глаза и скапливался вокруг мягкого уплотнительного воротника поддоспешника.

Но отвлекаться нельзя. Псайкер на борту станции искал его. Примус чувствовал, как чужое внимание обшаривает звезды, словно луч прожектора. Нужно постоянно поддерживать идеальный психический заслон, потому что даже когда внутренний глаз псайкера смотрел куда-то в сторону, незащищенная душа вспыхнет так ярко, что неизбежно притянет к себе внимание.

Псайкер искал его повсюду. Инквизиция не дураки. Они подозревали, что будет попытка проникновения.

— Зато так должно сработать, — успокоил себя примус.

Впереди нависла станция. Примус прицелился ногами. Позиция должна быть идеальной. Рисковать и включать сопла стабилизации, чтобы скорректировать курс, нельзя. Если в этом возникнет необходимость, ему придется выбирать: раскрыть себя или промахнуться мимо станции совсем.

Он подлетел уже настолько близко, что стали видны автоматические пушки, водящие стволами туда-сюда. Их красные прицельные глазки циклопов скользили по нему, не замечая. Но он все равно задержал дыхание, хотя самая мысль о том, что его могли услышать, казалась нелепой.

Примус понятия не имел, почему так напряжен. Кво раздражал его сильнее, чем обычно. Пребывание рядом с Кво не слишком отличалось от пребывания рядом с самим магосом. Никуда от Коула, видно, не деться.

Края станции пропали из виду. Она превратилась в огромный металлический утес, украшенный ангелами с повязками на глазах и арочными рамами без окон. Чем ближе примус подлетал, тем сильнее, казалось, росла его скорость, поскольку теперь у него была точка отсчета для оценки продвижения. Десантник согнул ноги и активировал магзамки. Подошвы жестко ударили в корпус станции. Примуса швырнуло вперед, и ему пришлось яростно размахивать руками, чтобы перебороть инерцию.

Примус проверил, все ли снаряжение осталось пристегнутым к поясу, и шагнул вперед.

Корпус станции достигал в высоту шестидесяти метров. Внутри помещались десятки палуб. Поиск предстоял долгий. Примус включил картолит станции. Ближайший шлюз находился в тридцати метрах над ним.

Рывками перецепляя подошвы по пластальной обшивке, примус двинулся вверх.

— Вы должны выдать нам пленника, — в шестнадцатый раз повторил Кво. Он перепробовал все возможные модуляции человеческого голоса, какие мог. Ни одна не подействовала. Как не подействовали ни доводы логики, ни полные чувства мольбы. Инквизитор оставался непоколебим.

— Этот пленник — высокопоставленный ксенос, находящийся в активной оппозиции к Империи Человека, — сообщил Сехен-кви. — Его допрос и принятие решения о правильном

использовании любой полученной в результате допроса информации входят в сферу компетенции нашего ордоса. Вам не получить этого чужака ни при каких обстоятельствах.

— Я не уйду, пока вы его мне не выдадите.

— Если вы не уйдете, то мы будем вынуждены рассматривать ваше вторжение на нашу орбиту как акт агрессии. По вашему кораблю будет открыт огонь.

— Что будет означать прямой акт войны против Адептус Механикус, — возразил Кво, — и вызовет серьезные последствия.

— Это если кто-нибудь когда-нибудь узнает. А вы погибните, независимо от того, узнают об этом или нет.

— Я бы на вашем месте не был так уверен ни в том, ни в другом. Я служу Первому Проводнику Омни...

— Да что ж вы за нудное создание, клянусь Императором, господом всей Галактики! — воскликнул Сехен-кви.

— Возможно, нам стоит решить этот вопрос лицом к лицу? — предложил Кво. — Тогда дело продвинется много быстрее. Я только представлю вам документы лорда примарха, чтобы вы могли убедиться в их подлинности...

— Вы, видимо, думаете, что меня родили там, куда не падает свет Императора, раз полагаете, что я куплюсь на этот трюк. Конечно, я не соглашусь на встречу. Ни на вашем корабле, ни на своем. Вы улетите отсюда — и немедленно. У вас есть две минуты, чтобы запустить двигатели и уйти, иначе мы откроем огонь.

Гололит мигнул и погас.

Кво вздохнул.

— Хитер, хитер, хитер.

— Вы ведь не думали, что будет легко, магос? — обратился к нему Лосеол-Азериф, архибеллигерус «0-101-0».

— Нет, конечно, не думал. Это было бы довольно скучно.

— Тогда ваши распоряжения?

— Поднять щиты. Запустить главный двигатель и отходить от станции. Пусть думают, что мы улетаем.

— А потом откроем огонь? — с надеждой спросил Лосеол-Азериф.

— А потом откроем огонь. Как только заработают пустотные щиты, дать энергию в орудия. Подготовить прицельные данные по всем действующим орудийным батареям станции. Затем разворачиваемся и атакуем.

Примус крался по станции так быстро, как только мог двух с половиной метровый воин в силовой броне. Доспехи модели «Заступник» больше подходили для открытого боя, нежели для скрытности, однако передвигался он достаточно тихо. Шелест моторов и приглушенный звук шагов почти не нарушали гробовую тишину тюрьмы. Тишина эта выходила за границы материального мира. Тяжкий гнет страданий заглушал все ощущения. Боль и тоска существ, некогда заточенных здесь, пропитали ткань пространства этого места. Примус прошел по множеству коридоров с десятками камер в каждом. В некоторые из них он заглянул через смотровую щель. В значительной части камер лежали только пожелтевшие от времени кости. Разнообразие существ поражало. Но, хотя создания и различались, каждое оставило один и тот же след: все до единой камеры объединял одинаковый психический отпечаток отчаяния. Когда тюрьму закрыли, последних обитателей бросили на произвол судьбы. Примус был так стар, что от чувств у него остались одни головешки, однако атмосфера этого места пробрала даже его.

Дрожь от удара по щитам станции заставила примуса замереть. Кво начал атаку. Последовали новые удары. Придется действовать быстро.

Он на мгновение сбросил психический заслон, чтобы освободить сознание и найти самое большое скопление душ. Нашлись два: одно в ступице, другое — не так далеко. В ту же секунду он ощутил присутствие странного псайкера, а тот почувствовал его.

Отбросив скрытность, примус поспешил к цели.

Механодендриты Лосеол-Азерифа шелкали, входя и выходя из гнезд интерфейса по всей его обширной станции управления, похожей на кафедральный орган. В каждом из шести глаз магоса отражались строчки текста.

— С сожалением вынужден сообщить, магос Кво, что, несмотря на подавление пустотных щитов, тюрьма Ордо Ксенос сможет выдержать наши залпы еще в течение нескольких дней.

«0-101-0» содрогнулся под ответным огнем. Разряд пустотных щитов осветил сферу управления яростным пурпуром и зеленью.

— Ничего-ничего, мы же не хотим ее взорвать, — отозвался Кво. — Ты слишком увлекаешься разрушением.

— Простите, господин, на любимой работе забываешь обо всем.

— И слава Богу-Машине, что это так. Будь любезен, Лосеол, доложи о текущем состоянии орудий противника.

— Восьмидесятипроцентное снижение поражающей способности. Их орудия превосходят наши числом, однако намного уступают в скорости наведения и протоколах выбора целей. Я взял на себя смелость сначала устранить орудия, направленные в пустоту. Теперь они безобидны.

— Ты явно наслаждаешься собой.

— На это я отвечу утвердительно, — самодовольно согласился Лосеол-Азериф.

— Значит, мы можем подойти ближе?

— Это абсолютно безопасно.

— Включить главные двигатели, четверть хода. Подведите нас обратно к тюрьме и приготовьтесь к запуску абордажных судов.

<Вежливый вопрос (просьба об умалении нахальности): почему?> — прокантировал короб из проводов и нервов, плавающих в жидкости, который Кво называл просто — Шестой.

— Я согласен с магосом-трансмехаником. Четверти хода недостаточно для таранного удара, — влез Лосеол-Азериф. — Тоннаж станции превышает наш в триста раз. Мы погибнем, разбившись о большую массу.

— Мы не собираемся их таранить, Лосеол. — Кво весело ухмыльнулся. — Просто немного подтолкнем. Тюрьма все равно падает на планету, вокруг которой вращается. Так поможем ей. Это заставит их отвести глаза от мяча. Так, кажется, говорили много веков назад.

Станция находилась под сильным обстрелом, поэтому примус подходил к цели в открытую. Вдоль узкого коридора в него полетели веером световые импульсы из пробивных лазганов. Мощные лучи оставляли на сером керамите доспехов дымящиеся воронки, но пробить не могли. Альфа-примус ответил из болтера, одной очередью уложив сразу троих. Выйдя на перекресток, который прикрывали солдаты, он попал в прицел тяжелого болтера на треноге, укрытого за баррикадой из ржавых ящиков справа. Системы доспехи и псионический дар предупредили прежде, чем болтер успел открыть огонь, и примус отступил назад, пропустив рой крупнокалиберных болтов, с визгом пронесшийся по коридору.

Психические силы стоило поберечь. Здесь нужны более обыденные методы уничтожения. Он вытащил из бандольеры осколочную гранату, отщелкнул чеку и швырнул гранату за угол так, чтобы та отскочила от стены и упала за баррикадой. Как только граната взорвалась, примус шагнул вперед. Слева донеслись крики. Оттуда приближались полдюжины солдат в тяжелых панцирях. Выстрелы из болтера заставили их искать укрытие. Магазин опустел, и примус, выщелкнув его одной рукой, другую поднял, чтобы призвать энергию варпа.

Стена пурпурного огня с ревом пронеслась по коридору. Передние солдаты попали под удар и завопили — потустороннее пламя принялось пожирать их. Остальные отступили.

Станция содрогнулась от прямого попадания. Потом еще раз, и еще несколько. Примус узнал знакомое сотрясение от штурмовых катеров Механикус, пробивающих корпус.

Кво отправил в атаку своих техноневольников.

Примус двинулся дальше.

— Поверить не могу! Сбейте наконец эту чертову шаланду! — багровея, орал Сехен-кви.

— Они пытаются, милорд инквизитор, — попытался успокоить его Валениз. — Мы не можем пробить щиты противника. Система обороны станции не функционирует в полную силу в виду запущенности. Даже ту мощь, что у нас была, мы потеряли.

— Милорд, поступают сообщения о силах противника на нескольких палубах, — доложил один из техников.

— Сколько их вблизи от пленника? — спросил Сехен-кви.

— Около пятидесяти, может, больше, милорд. Подходят новые штурмовые катера. Главное судно хода не снижает.

— Тогда сбейте его! Сбивайте всех.

— Клянусь Императором, они хотят нас протаранить! — воскликнул Валениз.

Тяжелый удар потряс станцию, заставив Сехен-кви пошатнуться. Не веря своим глазам, инквизитор в ярости воззрился на корабль Адептус Механикус. Плоский нос корабля уперся в ступицу, корма ходила из стороны в сторону, подбирая такое положение, чтобы нос не соскользнул. Когда корабль надавил, ступица завибрировала. Заскрипел металл, и станция мало-помалу начала сдвигаться к планете-хозяину.

Корабль искрился под непрерывным градом огня со станции, но ни одному из орудий не хватало мощности, чтобы пробить его пустотные щиты.

— Ой, милорд! — пискнул Кэллоу.

— Сколько у нас времени? — спросил Сехен-кви.

— До столкновения с планетой — обманчиво мало, — ответил Гамма. — Как только Отранти нас зацепит, мы начнем быстро ускоряться. По моим подсчетам, не больше трех часов.

— Что с нашим кораблем?

— Без повреждений, — доложил один из помощников.

— Оставляют нам лазейку, — заметил Валениз. — Умно.

— Хватит их превозносить! — рявкнул Сехен-кви. — Приготовиться к эвакуации. Готовьте пленника. Инквизиторский катер им ни за что не догнать.

Примус оказался в сотне метров от яростной битвы, развернувшейся между полулюдьми и штурмовиками Инквизиции. Он прошел мимо, заморочив всем восприятие. Крики и треск лаз-лучей постепенно затихли вдалеке, примус добрался до Т-образного перекрестка. Слева, ближе к центру станции, находилось самое большое скопление солдат. Они сгрудились вокруг своего спящего пленника, поджидая врага. Их разум наполняли страх и мысли о долге.

Примус включил картолит. Красная точка пульсировала метрах в восьмистах в противоположном направлении. Он потихоньку выбрался в коридор и повернул направо.

Сехен-кви в упор расстрелял киборга-воина. В том так мало осталось от человека, что это был практически сервитор. Кем бы ни был этот Кво-87, скитариев у него под рукой не оказалось, только всякий армейский сброд Адептус Механикус. Человек-машина умер, разбрызгав масло и мозговое вещество. Штурмовики продвигались вперед, с присущей им четкостью отстреливая неуклюжих врагов. Гамма шагал вместе с ними, безжалостно выкашивая служителей своего же собственного культа.

Сехен-кви добрался до камеры пленника. Бой отодвинулся дальше, и он, нетерпеливо свистнув в коридор, крикнул:

— Можете выходить!

Из боковой двери появился Валениз. Возле него ежился Кэллоу.

Сехен-кви спрятал болт-пистолет в кобуру и посмотрел на дверь камеры. На металле сияли психические обереги.

— Открывайте.

Валениз двинулся по коридору, доставая на ходу связку инфопалочек. Прикладывая ключи в строгой последовательности, он отключил защитные механизмы, и дверь открылась, издав предупреждающий звон фанфар. Из камеры выплеснулись клубы охлажденного азота, расчистив небольшое помещение с прозрачным металоновым анабиозным цилиндром в середине. Внутри виднелась тонкая фигура обнаженного мужчины-альдари. Руки и ноги ксеноса охватывали сплошные кандалы. Голова была зафиксирована в психической нише.

— Дилетанты, — проворчал Сехен-кви. — В таких делах у Адептус Механикус не хватает соображения. — И проговорил в вокс-бусину, закрепленную на воротнике: — Доставьте пленника на корабль.

Появились люди с сервиторами и начали защелкивать цепи на транспортных креплениях цилиндра.

Инквизитор огляделся по сторонам:

— И куда делась Шошонаи, Трона ради?

Чем дальше примус отходил от ступицы, тем более ветхой становилась тюрьма. Дыры в металле залатаны кое-как. Датчики когитатора предупреждали, что камеры за закрытыми дверями выходят прямо в пустоту. Гравитационное покрытие работало с перебоями, многие люмены перегорели.

Наконец он добрался до места назначения. Запертую дверь не открывали так давно, что она приржавела к косяку.

Примус положил руку на металл и закрыл глаза. Он попытался заглянуть в камеру, но ясновидение показало только пустоту. Однако в данном случае отсутствие свидетельствовало о присутствии.

Десантник резко открыл глаза. Псайкер был совсем рядом. Возможно, даже внутри камеры. Примус раздвинул свою чувственную сферу. Пустое пятно простиралось во все стороны.

Надвигалась битва. Он проверил болт-пистолет и высвободил цепной меч, прежде чем взяться за дверь. Другие псайкеры предпочитали психосиловое оружие, но примусу на них было плевать. Сил ему хватило бы, чтобы в случае необходимости пробить переборку цепным мечом.

Он проверил устройства в под сумках на поясе: платиновый сигнум-проектор и три запорных кольца из чернокамня.

Затем прилепил мелта-бомбу к двери, повернул ручку активации и отступил назад.

Термоядерная реакция вгрызлась в металл, и тот вспыхнул белым жаром. Мелта-бомба с ревом обратилась в пар, забрав с собой дверь и часть стены.

Примус вытащил меч и шагнул через остывающий шлак.

К дальней стене камеры крепился стазисный гроб, его питали шлейфы проводов, сияющих зеленым светом. Провода, как и гроб, были сделаны не людьми.

Примус огляделся и не увидел ничего — ни вторым зрением, ни авточувствами. Псайкера в камере не было.

Десантник подошел к своей цели. Через окошко из прозрачного минерала виднелся обитатель гроба, освещенный мягким зеленым светом: металлический череп вместо лица на теле ростом с примуса. Волбу блеснул один-единственный, как у циклопа, стеклянный глаз, только без века. Голову венчал гребень из драгоценных металлов.

— Коул, ты был прав. Он здесь.

С помощью палочки с сигнумом примус отпер гроб. Древние затворы вышли. Сбоку повернулись цилиндры из чужеродной стали — и крышка гроба поднялась.

Внутри покоился некрон в траурном убранстве. Примус вытряхнул бесценные погребальные дары, закрепил кольца из чернокамня на шее и запястьях некрона и пристегнул телепортационный локатор к паучьему узору на груди.

После чего отправил кодовый импульс.

— Он у меня, Кво. Запускай.

Сехен-кви с трудом пробился к причалу. Солдаты Кво изо всех сил старались перекрыть дорогу к «Руптор Ксенорум», но куда им было против него. Инквизитор со своим отрядом добрались до пирсов окровавленные и измученные, но все-таки живые.

Там его ждал трюмный старшина. Небольшой тягач втаскивал пленника на гравитационных салазках через погрузочный рукав. Сам Сехен-кви поднялся на борт.

Он подождал несколько минут, пока оставшиеся слуги отступят к кораблю, но внутренние авгуры станции показали, что к причалу приближаются большие силы киборгов, и Сехен-кви решил бросить остальных своих людей на произвол судьбы.

— Отчаливаем, — велел он. — Запустить двигатели. Сорок пять градусов вниз, полный ход. Поднырнем под тюрьму и уйдем.

Псайкер решил показать себя. Примус обернулся. В дверях стояла женщина, излучавшая опасную силу.

— Это не твое, — сказала она. Ее голос раздваивался, словно двое говорили как один.

Примус запустил мотор меча. Вокруг головы у него вспыхнул ведьмин огонь.

— Тогда тебе придется меня остановить.

Бледный свет варпа осветил камеру. Женщина вскинула руку. Примус отлетел и с громким лязгом ударился в стену, где и остался прижатым. Дергая головой, она била его руку об стену, пока цепной меч не загремел по полу.

Торжествующая улыбка женщины погасла. Она растерянно моргнула.

— Я... я не хочу причинять тебе боль.

Примус зарычал. Изнутри его вырвался шар энергии, разбив психические оковы.

— Так не причиняй, — сказал десантник, отшвырнул болт-пистолет и выбросил вперед руку. Шар телекинетической силы ударил женщину в грудь и вынес из камеры в коридор. Примус дернул руку к себе — женщину втащило обратно. Он воздел руки кверху — и ее подняло в воздух, руки и ноги безвольно повисли.

— Пожалуйста, — проговорила женщина. — Остановись. Я заблокировала его на время. Пожалуйста, выслушай меня.

Одежда на ней зашевелилась. Примус прищурился. Чувствовал ведь две души, а не одну.

Он сжал пальцы щепотью и сорвал с псайкера верхнее одеяние. Под ним женщина носила облегающий комбинезон без швов. Она была крайне истощена. Кожа плотно обтягивала кости черепа, отчего глаза выглядели пугающе огромными.

На голове ее сидел другой организм. Внешне он походил на кальмара, мягкое тело охватывало ее спину, щупальца обвивались вокруг горла и вцеплялись в лицо. Крючья на концах были загнаны так глубоко, что кожа заросла поверх них. Мраморно-желтые глаза с крестообразными зрачками уставились на примуса с обеих сторон лица женщины.

При виде такой мерзости десантник оторопел.

— Он надел на меня это существо, — сказала женщина. — Оно поработило меня. — Двойственность в ее голосе пропала. — Прощу, помоги мне. Когда я ощутила тебя, то поняла, что тебе хватит сил, чтобы сломать его. Убить. Убей меня. Я нечистая.

Примус чувствовал, как женщина борется с этим существом. Она была псайкером, но и оно тоже. Сознание ксеноса смешалось с ее сознанием. Никогда раньше примус не видел ничего подобного.

— Быстрее! Я не могу больше его сдерживать! — Двойственность в голосе вернулась с удвоенной силой. Примус надавил жестче собственными силами, не давая женщине шевельнуться. Он шагнул к ней и сдавил в руке бескостного паразита.

Из души ксеноса хлынул поток образов. Его планета была разорена, его вид доведен до грани вымирания, из оставшихся сделали рабов. То, на что была нацелена ненависть существа, имело множество лиц, но все они были человеческими.

Примус ослабил хватку.

— Пожалуйста, — взмолился ксенос, — убей меня.

— Ты ксенос, это ты говоришь со мной, — Примус заглянул в глаза женщины. Она злобно уставилась в ответ, но не смогла вымолвить ни слова.

— Да, я. Не оно. Убей меня. Освободи от этого закаменелого существа. Прекрати мои страдания.

Примус повиновался. Существо было упругим и крепким, но он был сильнее. Его рука сжалась, превращая внутренние органы ксеноса в кашу. Тот издал тонкий булькающий крик. Примус вырвал тварь, содрав крючьями щупалец кожу с лица женщины.

Растоптав остатки жизни в чужаке, он ослабил телекинетическую хватку на хозяйке.

Женщина рухнула.

Затем подняла изуродованную голову.

— Зачем ты это сделал? Зачем вы сражаетесь против нас? Мы оба служим Императору.

Примус сходил за своим болт-пистолетом, отбив ее слабую психическую атаку, пока поднимал его с пола в углу камеры.

Пистолет приятно лег в руку.

— Эти слова потеряли для меня всякий смысл много веков назад, — сказал примус.

И тремя выстрелами разнес ей голову и грудь на куски.

— Кво, Кво, это альфа-примус. Цель у нас. Возвращай меня назад.

С пола поползли коронные разряды. На его доспехах и теле некрона заветвились молнии. Нутро скрутило знакомое жуткое ощущение надвигающейся телепортации.

Примус закрыл глаза.

С громовым хлопком воздух заполнил пустоту, откуда только что исчезли примус и некрон.

«Руптор Ксенорум» мчался вокруг Отранти, оставив далеко позади медлительный корабль Механикус.

Сехен-кви проследил, пока исчезнет отметка в гололите, и торжествующе улыбнулся.

— Так потерпят неудачу все, кто выступит против Инквизиции Императора!

— Подождите, — Гамма вышел вперед, сложив человеческие руки на груди, а его механические клещи дергались и щелкали, пока он размышлял. — Проверьте возмущения эфира.

Прошла минута.

— Есть эхо: одиночный или двойной телепорт из внешних пределов тюрьмы, — доложил мичман.

— Кого там содержали? — спросил Гамма.

— Неизвестно. Записи пропали, — сообщил другой член экипажа.

Сехен-кви подался вперед из своего кресла:

— А почему ты спрашиваешь?

— Вам не кажется, что получилось слишком просто? — задал вопрос Гамма.

— То есть ты хочешь сказать, что они позволили нам уйти?

— Милорд, вам не приходила в голову мысль, что лжежрец Кво, возможно, летел не за нашим провидцем?

Лицо Сехен-кви окаменело.

— Разворачиваемся! Найти этот корабль. Начать преследование.

Встревоженные лица обратились к пустым прицелам.

— Милорд, — доложил человек за пультом главного авгура, — корабль Механикус исчез.

Сехен-кви изо всех сил врезал кулаком по подлокотнику трона.

— Все-таки, видимо, не такие уж они дилетанты, — заметил Валениз сухо.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Говорить_как_один_/_To_Speak_As_One_\(рассказ\)&oldid=15210](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Говорить_как_один_/_To_Speak_As_One_(рассказ)&oldid=15210)

Эта страница в последний раз была отредактирована 22 октября 2020 в 10:20.